

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ

Н.А. Береналиев

Рассмотрены социальные факторы, ответственные за сохранение и развитие криминального профессионализма в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: профессиональная преступность; малые социальные группы; безработица; уровень жизни.

Различные исследования показывают, что в настоящее время семья в Кыргызстане поставлена в жесткие условия выживания. На фоне социальной бедности (многодетные и неполные семьи с детьми, семьи с иждивенцами, одинокие пенсионеры и инвалиды) увеличивается экономическая бедность, когда работоспособные граждане не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния из-за отсутствия работы или низкой заработной платы и задержек с ее выплатой. Наблюдается возврат к различным формам натурального хозяйства, когда многие семьи вынужденно отказываются от покупки определенных товаров и услуг, производя их своим трудом. Это сокращает свободное время членов семьи, особенно женщин, что негативно сказывается на воспитательной функции семейных отношений.

Кроме того, в результате снижения материальной основы семья часто не может выступать средством защиты своих членов от внешних воздействий, теряется уверенность в ее особой ценности, особенно для детей. Антикриминогенный потенциал семейных отношений сокращается и за счет семейной десоциализации, выраженной в том, что предпочтение молодежи в настоящее время отдается не официальному заключению брака, а альтернативным формам семьи, в частности фактическому сожительству.

Для значительной части населения страны стал характерным низкий экономический статус семей

(домохозяйств) и невысокий социальный статус их членов. Этому в определенной степени способствовала и коммерциализация многих социальных сфер, в частности образования, качественного медицинского обслуживания, проведения досуга и др.

Например, коммерциализация образования в достаточной степени негативно отразилась на ее основных функциях, таких как получение знаний, воспитание в позитивном русле подрастающего поколения. Об этом свидетельствует тот факт, что тестирование школьников 8 класса, проведенное в 2007 г. в 57 странах мира, показало самый низкий уровень знаний учащихся в Кыргызстане¹. Кроме того, школа в настоящее время фактически самоустранилась от задач воспитания, особенно в части трудных подростков. Этим, по мнению школы, должны заниматься кроме семьи такие структуры, как центры психологической помощи. В то же время, в силу недостаточного воспитательного потенциала школы, часть неуспевающих школьников обычно из неблагополучных семей отчуждается от учебы, образуя специфический слой отверженных, которых, как пишет Д.А. Шестаков, “объединяет в той или иной мере осознаваемое стремление противопоставить себя окружающим. Самоутвержде-

¹ См.: Материалы междунар. конф. “Юридическое образование в странах Центральной Азии: текущая ситуация и перспективы”. Бишкек, 2008.

ние иногда приобретает преступный характер”¹, тем самым увеличивая преступный потенциал общества.

С другой стороны, сокращение доступа к образованию привело к появлению так называемых выбывших школьников, как правило, детей из малоимущих семей сельских регионов. Среди мальчиков – это те, кто вынуждены из старших классов школы уходить на заработки, чтобы пополнить семейный бюджет, а среди девочек – выданные замуж в 15–16 лет.

Мы полагаем, что наблюдаемая тенденция снижения охвата детей средним школьным образованием несет в себе определенный криминогенный потенциал, поскольку перед несовершеннолетними закрывается возможность получения хорошего образования, профессии, достижения значимого социального статуса, позволяющего найти достойное место в жизни. Если в советское время для таких детей существовали вечерние школы рабочей молодежи, то в настоящее время их нет. Находится в упадке и система профессионально-технического образования, особенно в регионах. Таким образом, школьники, не получившие образования и воспитания в школьном коллективе, также становятся потенциальной социальной базой для преступности.

Относительно сферы досуга необходимо отметить, что для значительной части молодежи, особенно сельской, сократились или стали практически недоступными занятия спортом, творчеством, художественной самодеятельностью, расширяющие позитивную сферу деятельности. Отдых и оздоровление на озере Иссык-Куль тоже стали дорогим удовольствием для многих групп населения, как и туристические поездки в другие страны. В целом на фоне постоянного просмотра телевизионных каналов в стране снизился интерес к чтению, библиотеки и культурно-зрелищные мероприятия (театральные постановки, выставки и др.) посещают в основном лица пожилого возраста и любители.

Анализируя деятельность как кыргызских, так и российских телеканалов, полагаем, что четко прослеживается приоритет передач развлекательно-игрового жесткого характера, которые оказывают большое влияние на сферы подсознания. Часто главный герой телевизионных сериалов – это бывший заключенный или криминальный авторитет, достаточно материально обеспеченный, который ищет справедливости. Он использует

в своей деятельности работающие на него правоохранительные органы, либо оказывает помощь социально уязвимым слоям населения, например, женщинам, инвалидам и др. Таким образом, в сознание людей закладываются стереотипы о позитивном влиянии криминального сообщества на общественные ценности. Кроме того, этому способствует и показ в определенном формате сцен насилия, например, когда насилие на экране выглядит привлекательным и акты агрессии осуществляются положительными героями, которые в содеянном и не раскаиваются. Психологи считают, что многие фильмы с большим зарядом жестокости и “блатной романтикой” способствуют накоплению у человека внутренней агрессии, воспринимаются неустойчивыми лицами из числа молодежи как руководство к действию.

Наблюдаемое повсеместно внедрение криминального жаргона и традиций в интеллектуальную сферу, формируемую средствами массовой информации посредством исполнения блатных песен, использования в фильмах и передачах телевидения ненормативной лексики, пропаганды татуажа, завуалированной порнографии и откровенной пошлости приводит, на наш взгляд, к размыванию среди населения понятия преступного поведения, навязыванию криминальных ценностей (квазиценностей), возникновению антисоциальных установок, и, самое важное, способствует сохранению и воспроизводству уголовных традиций на бытовом уровне.

Сказанное выше приводит в результате к выталкиванию невостребованной части граждан из сфер позитивного жизненного уклада. Чтобы выжить, им необходимо каким-либо образом адаптироваться к изменившимся социально-экономическим условиям. В отсутствие ресурсов, например жилья, хорошего образования, перспектив профессионального роста, эта адаптация может способствовать повышению уровня социальных отклонений у отдельных групп граждан (часто у женщин) и формированию таких видов асоциального поведения как наркотизм, алкоголизм, проституция. Например, по данным Республиканского наркологического центра, только за один 2009 г. в Кыргызстане встали на учет 32668 больных алкогольной зависимостью, в числе которых 3698 женщин, причем среди них увеличивается количество больных тяжелым алкогольным психозом, так называемой “белой горячкой”². А для психологически неустойчивых лиц, имеющих деформации правосознания,

¹ Шестаков Д.А. Криминология: учебник / Д.А. Шестаков. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юрид. центр-пресс, 2006. С. 217.

² Наркотики или жизнь // Интернет-ресурс: http://www.qwas.ru/kyrgyzstan/ar-namys/id_94661/

указанная адаптация может проходить и преступным путем, что способствует формированию социальной базы преступности вообще и профессиональной преступности, в частности.

Мы согласны с мнением А.В. Шеслера, что все рассмотренные нами политико-социально-экономические процессы могут порождать многочисленные пространственно-временные образования, так называемые “серые зоны”¹. Это своеобразное общество, функционирующее в рамках деформированной нормативной системы, то есть под слабым влиянием государства и права, либо вообще вне их. В результате в таких “серых зонах” концентрируются личности с деликвентным, девиантным и преступным поведением, которое для них является социально приемлемым, нормой. Поэтому “серые зоны” – это та среда, где возникают необходимые условия для перерастания асоциальных отношений в профессионально-преступные.

Такой “серой зоной”, по нашему мнению, является миграционное кольцо вокруг г. Бишкека, представляющее собой хаотичную застройку жилья на незаконно захваченных внутренними мигрантами государственных землях. В миграционном кольце отмечается большая скученность населения с низким уровнем доходов, отсутствие социальной (больницы, школы и др.) и технологической (дороги, электричество, газ и др.) инфраструктур.

Особенно отрицательно такая маргинализация и изоляция сказываются на подростках, которые вынуждены большую часть своего времени проводить на улицах. В результате в миграционном кольце сформировались асоциальные подростково-молодежные группы, которые объединяют корыстные интересы. На тот факт, что подростки, из малообеспеченных семей, как правило, более склонны к использованию противоправных средств и методов для достижения материального благополучия, указывают Б.П. Прудников и О.П. Рыбалкина².

Эти подростково-молодежные группы терроризируют и рэкетируют, с одной стороны, близлежащие городские кварталы, а с другой, – совершают с целью грабежа налеты на дачные кооперативы, расположенные рядом с миграционным кольцом. В городе им противостоят как школьные,

так и территориально организованные молодежные группировки оборонительного характера. Многие из них имеют свои названия, например, “Микроши”, “Верха”, ЦК, “Моссовет”, ОДА и др. Следует отметить, что территориальное деление столицы и других крупных городов страны между подростковыми группировками существовало еще и в советское время, о чем свидетельствуют их вышеуказанные “исторические” названия. Между подростками центральных районов и окраин и тогда шла борьба за самоутверждение, но, в отличие от настоящего времени, она не носила корыстного характера и не способствовала психологическому отчуждению подростков от общества.

Следует учитывать, что на деятельность подростковых и молодежных групп значительное негативное влияние могут оказывать лица, освободившиеся из мест лишения свободы, и осевшие в поисках работы в миграционном кольце г. Бишкека. Целенаправленно используя стремление несовершеннолетних к достижению определенного статуса в их неформальных референтных группах, передавая свои криминальные познания и практические навыки, они способствуют их закреплению в подростковой среде, что впоследствии может сыграть роль стартового механизма преступной деятельности. Например, более подробное изучение подростково-молодежной группировки ОДА, проведенное общественным фондом “Эгалите”, показало, что для подростков микрорайонов № 11, № 12 и “Асанбай” тюремная субкультура, вследствие общения с бывшими осужденными, стала нормальной реальностью³.

Миграционное кольцо также стало местом, куда стекаются всевозможные “духовные” лица, проповедующие различные течения ислама. Среди них, по данным Б.М. Алымбекова, наибольшую опасность представляют религиозные экстремисты, деятельность которых направлена на захват государственной власти и перестройку всей общественной структуры в соответствие с религиозными мусульманскими канонами⁴. Вовлекая в свои ряды неустроенную молодежь и подростков, они активно создают социальную базу религиозного терроризма.

¹ См.: Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности / А.В. Шеслер. Тюмень, 2004. С. 25.

² См.: Прудников Б.П., Рыбалкина О.П. Профилактика беспризорности, безнадзорности, наркомании среди несовершеннолетних / Б.П. Прудников, О.П. Рыбалкина // Закон и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 81.

³ См.: Школа – проблемы и последствия: Брифинг-исследование / Общественный фонд “Эгалите”. Бишкек, 2010.

⁴ См.: Алымбеков Б.М. Противодействие международному экстремизму: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.М. Алымбеков. Бишкек, 2011. С. 3–4.

Учитывая вышесказанное, полагаем, что миграционное кольцо вокруг г. Бишкека является одной из таких “серых зон”, где в маргинальной среде через участие в асоциальных подростковых и молодежных группировках для которых характерным является отчужденность, отсутствие положительных эмоциональных связей, признание фактически социально одобряемыми некоторых форм антиобщественного поведения, формируется особый тип личности с низкой степенью нравственности и ответственности, чувством вседозволенности и безнаказанности. Этот тип в будущем может пополнить ряды профессиональных преступников как традиционных специализаций, так и новых направлений преступной деятельности.

К сожалению, таких “серых зон” в Кыргызстане достаточно много. Только в г. Бишкеке это, например, районы, где расположены крупные рынки – Дородой, Ошский, где на фоне использования неурегулированного детского труда (эксплуатации) идет интенсивная маргинализация подростков.

В масштабах страны к “серым зонам” следует отнести умирающие вследствие закрытия градообразующих предприятий города и поселки городского типа, а также места захоронения различных промышленных отходов, в частности, Майли-Суу, Кок-Янтак, Хайдаркан, Курменты, Орловку, Мин-Куш, Каджи-Сай и др. Население этих поселений, особенно молодежь, как бы выброшено на обочину жизни в результате отсутствия работы, ограниченной социальной инфраструктуры, ненадежных перспектив, что способствует формированию социально агрессивной среды.

На наш взгляд, этому способствует само государство, недостаточно работая в сфере преодоления механизмов социального неравенства, в основе которых лежит неравенство возможностей или неравенство шансов определенных групп и отдельных индивидов. Таким образом, необходима разработка широкого комплекса общесоциальных мер предупреждения преступности вообще и профессиональной преступности в частности.